

Таким образом, основополагающей задачей государственной политики является формулирование масштабных задач перед ведомственной наукой и предоставление ресурсной поддержки для их решения. Несомненно, организуемая работа по научному обеспечению деятельности служб и подразделений силовых и правоохранительных органов придаст импульс к дальнейшему совершенствованию качества реализации возложенных на них профессиональных функций по обеспечению правопорядка и безопасности¹.

Малютина Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданского права
и процесса Нижегородской академии МВД России

Роль научного инструментария в формировании правоприменительной практики

Язык вынес само содержание психики — значение — из психики вовне. В слове психика увидела саму себя; произошло отражение отражения.

Л. Б. Интельсон

Наука в нескольких словах — идеи, мысли, мнения, исследование, результат, полемика, внедрение, смысл, снова идеи. Эти несколько слов вмещают в себя длительный процесс поиска истины в самых разных отраслях российской науки. Научные теории, категории, определения понятий становятся предметом исследований. Им посвящены диссертационные исследования и отдельные научные публикации. Насколько это актуально на сегодняшний день? Нужны ли исследования или все уже написано и задача только научиться применять уже существующие нормы? Как объяснить сущностные категории науки и поставить их на службу правоприменителю? Полагаем, что один из способов, позволяющих ответить на заданные вопросы, — исследование языка, которым описываются явления. Без этого феномена и его инструментария невозможно взаимопонимание в профессиональном сообществе в частности и в обществе в целом. Отграничим сферу анализа в настоящем рассуждении — в центре внимания язык юридической науки.

Полагаем, что ряд исследователей не согласится с ролью языка ввиду развития технологического прогресса. И будут отчасти правы. Так, проблема фиксации доказательственной информации приобретает техногенный «уклон»: фотографии, электронный обмен данными, личный кабинет в системе судопроизводства, позволяющий реализовать обмен данными в режиме «здесь и сейчас» и т. д. Анализ плюсов и минусов такого развития событий не является целью настоящего исследования. Мы придерживаемся мнения, что сложившийся техногенный «уклон» в науке — это данность и порассуждаем лишь о том, какие средства сохраняют свою актуальность вне зависимости от развития технологий.

Язык науки — сфера, характеризующаяся многоаспектными, многомерными взаимоотношениями. Это обусловлено сложным переплетением собственно юридических, процессуально-правовых проблем со сложнейшими проблемами, изучаемыми в рамках системно-деятельностного подхода, теории отражения, современной теории информации, психофизиологии и других отраслей науки и техники², что уже было предметом анализа в предыдущих исследованиях. Отметим, язык науки в юриспруденции представляет собой «мостик» для перехода от научной сферы к практической, что сопряжено с письменным характером судопроизводства.

Исследование обстоятельств в юриспруденции предполагает их непосредственное и опосредованное изучение. Первое реализуется посредством прямого взаимодействия с объектом или субъектом (личное общение в рамках рассматриваемого дела, осмотр, допрос и т. д.). Второе предполагает исследование и ознакомление с обстоятельствами через процедуру их закрепления и предоставления доступа к ним через ознакомление с процессуальными документами. Объективно существующие обстоятельства (например, следы противоправной деятельности)

¹ Румянцев Н. В. Особенности научного обеспечения деятельности правоохранительных органов: правовые принципы, проблемы и способы их реализации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 165.

² См.: Малютина О. А. Язык криминалистики в протоколах следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 13.

становятся доказательством только после их закрепления в соответствии с требованиями закона¹.

Речь идет о сложном процессе перехода от отражения, лежащего в основе всего процесса доказывания, к фиксации как составному элементу доказывания и процессуальным документам, выступающим основным техническим приемом вербальной формы фиксации и источником доказательств в судопроизводстве². Как отмечал в своем исследовании Н. Н. Лысов, «стремление зафиксировать последствия преступной деятельности логически направлено на обеспечение возможности дальнейшего исследования полученного материала, с тем чтобы иметь суждение о случившемся»³.

Как используется инструментарий науки, в качестве которого в первую очередь используется ее язык, на этапе фиксации? Рассматривая фиксацию доказательственной информации на практике, чаще всего мы имеем дело с конечным продуктом этой деятельности — процессуальными документами. Последние составляются на разных этапах судопроизводства, как гражданского, так и уголовного.

В уголовном судопроизводстве чаще всего в основу доказательной базы ложатся протоколы следственных действий, представляющие собой квинтэссенцию цепи последовательных событий: деяние — след — обнаружение следа — фиксация следа — интерпретация следа. Процедура фиксации в этом процессе занимает особое место, поскольку является выражением удостоверительного и коммуникативного характера всего процесса. Фиксация выступает способом сохранения и одновременно передачи информации, формой «отторжения» информации от субъекта — носителя. Конечный результат фиксации позволяет воссоздать в мысленной информационной модели прошедшее событие⁴.

Форма в процессуальном плане первична. Отсюда и распространенное среди процессуалистов представление о фиксации доказательств как об их оформлении в установленном законом порядке, то есть придании им законной формы⁵. Именно эти положения послужили основанием для формирования представления о фиксации как о простом «оформительстве».

Однако посмотрим на фиксацию с позиции ее информационной составляющей — речь идет о неоднократной перекодировке информационного сигнала, переносе его содержания на средство фиксации (например, запись в протокол осмотра, описание предмета экспертизы в экспертном заключении, описание недостатков товара в исковом заявлении и т. д.). Не следует забывать, что всякая передача информации неизбежно сопровождается ее потерей, при этом имеется в виду значение потери не всякой информации, а доказательственной⁶.

Именно здесь на первый план выходят языковые средства выражения, поскольку превращение потенциальной информации в актуальную неизбежно связано с языком.

Размышление о значении языка на этапе фиксации доказательств, обращение к роли языка с точки зрения философии и юрислингвистики приводят к выводу о том, что мыслительная деятельность также осуществляется в языковой среде. Представляется, что именно на этом этапе важно понимание используемых языковых средств: выбора наиболее точного, емкого понятия, отражающего суть описываемого явления.

Полагаем, что именно язык науки, представляющий собой вербальную форму выражения знания об отдельном явлении или событии, одновременно представляет собой и «мостик» в понимании друг друга различными субъектами⁷. Так, упоминая в речи «достигнутое соглашение», два человека подразумевают: договоренность устную, одностороннее обещание совершить действие или незавершенный переговорный процесс. Использование в аналогичной ситуации юридического понятия «договор» определяет не только применимые нормы права и их сферу, но и очерчивает

¹ См.: Малютина О. А. Язык криминалистики в протоколах следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 14.

² См. там же. С. 13.

³ Лысов Н. Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе. Ч. 1: Методологические проблемы: учебное пособие. Нижний Новгород, 1998. С. 24.

⁴ См. там же. С. 15.

⁵ См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва, 1968. Т. 1. С. 302; Уголовный процесс. Москва, 1972. С. 161.

⁶ Малютина О. А. Язык криминалистики в протоколах следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 28.

⁷ См. там же. С. 67.

нормативные границы возникших правоотношений, позволяя квалифицировать вид договора, его содержание и ответственность сторон за неисполнение возложенных на них обязательств. Аналогичным примером служит использование часто встречающегося словосочетания «выдать (получить) расписку», которое с юридической точки зрения означает лишь факт передачи денежных средств одной стороной и не всегда равнозначно «заключению договора».

Иллюстрацией выбора языковых средств может служить отражение события преступления его непосредственным участником (подозреваемым) и выбора им языковых средств («"переварить" номера на машинах») и экспертом, проводившим впоследствии экспертное исследование («содержание маркировки двигателя «...» уничтожено путем удаления с рабочей поверхности маркировочной площадки блока цилиндров слоя металла со знаками маркировки порядкового номера двигателя»¹). Приведенный пример наглядно демонстрирует выбор разных языковых средств при описании одного и того же события разными субъектами.

Суть приведенных высказываний применительно к рассматриваемой ситуации заключается в следующем: информация, источником которой выступает объективная реальность, воздействует на сознание, оставляя в нем «идеальный след», но для последующего участия этой информации в процессе коммуникации и экстраполяции полученного знания необходимо выразить сформировавшиеся в сознании образы в виде знаков и знаковых систем, которые являются составляющими языка.

Именно язык является средством, с помощью которого осуществляется познание отражения и его интерпретация. В языковой форме происходит и фиксация познанного. И именно языковая форма обнаруживает множество проблем коммуникативного характера. Тем самым из всех форм, методов и средств фиксации четко выделяется вербализация, то есть отражение познанного языковыми средствами².

Как происходит выбор языковых средств — зависит от огромного количества факторов. При чем тут наука, скажете вы? Ответим цитатой: «совершенная языковая форма процессуальных актов является одним из средств, обеспечивающих воспитательное воздействие норм права». И одновременно подчеркнем, что «едва ли возможно назвать какую-нибудь иную область общественной деятельности, где неверно или неуместно употребленное слово, ошибочно построенная фраза, разрыв между мыслью и ее текстуальным выражением влекут за собой такие серьезные, а иногда и тяжелые последствия, как в области процессуальной деятельности»³.

В своей работе В. И. Попов высказывал мнение, что «при составлении протокола необходимо стремиться к тому, чтобы читающий его мог совершенно отчетливо себе представлять все, что было на месте происшествия. Это означает, что документ надо писать в точных, понятных, ясных выражениях, не допускающих двусмысленного толкования»⁴.

Отметим, что от того, насколько точно и грамотно будут подобраны и использованы языковые средства, насколько логично изложена процессуально значимая информация в каждом документе, зависит то, насколько эффективными и согласованными будут дальнейшие действия участников судопроизводства.

Безусловно, мы не сможем в контексте юридической науки вменить в обязанность любому участнику судопроизводства (гражданского, административного или уголовного) использование профессиональной терминологии юриста. Это не имеет смысла для общества в целом и не предполагает всеобщего юридического образования. Вместе с тем полагаем, что использование языковых средств науки позволит именно профессиональному сообществу однозначно трактовать события объективной действительности, что повлияет на качество принимаемых решений.

Еще одним немаловажным аспектом использования языка науки в большем объеме (в том числе в процессуальных документах) является тот факт, что под научной терминологией, как правило, скрыт огромный пласт переработанного практического опыта, трансформированного

¹ Цит. по материалам уголовного дела № 401977 Республики Татарстан. Приговор по данному уголовному делу вступил в законную силу. Приведенная цитата содержится и в данном документе, где приводятся показания свидетелей.

² См.: Малютина О. А. Язык криминалистики в протоколах следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

³ См.: Губаева Т. В. Грамматико-стилистические особенности процессуальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984. С. 15.

⁴ См.: Попов В. И. Осмотр места происшествия. Москва, 1959. С. 195.

в исследования, изменения нормативного материала, рекомендации, экспертные мнения. Весь этот массив не раскроется при неиспользовании научной терминологии. Безусловно, в исковом заявлении о защите права собственности на спорную вещь не будет фигурировать упоминание о «секвестре», например, что не меняет сути требований. И самокат не меняет своей сути, если применить к нему термин «средства индивидуальной мобильности». Однако коль скоро требования к лицам, представляющим интересы сторон, повышаются, полагаем уместным использование терминологии науки как инструмента для защиты прав и охраняемых законом интересов, что позволит сохранить в том числе и традиции науки. Отвечая на поставленный в заглавии рассуждения вопрос, выскажем предположение, что единственно верный инструмент науки — ее язык. Утверждение не бесспорное, что позволяет продолжить дискуссию и совместно выработать направления совершенствования коммуникативных аспектов научного знания.

Метшин Ильсур Раисович,

кандидат юридических наук,

глава муниципального образования города Казани

Исследование вопросов государственного единства в современной российской историко-правовой науке

Укрепление государственного единства в условиях современных глобальных политических трансформаций представляется не только актуальной, но и достаточно сложной задачей, решать которую необходимо с учетом исторического опыта и сложившихся государственно-правовых традиций. Государственное единство — комплексное, многофакторное явление, включающее в себя политические, экономические, правовые, духовно-нравственные аспекты. В связи с востребованностью соответствующей проблематики в условиях системных кризисов цивилизационного развития на нее обращают внимание как практики политической деятельности, так и ученые, работающие в сфере государственно-правовой парадигмы¹.

Вопросы государственного единства составляют предмет юридической науки, прежде всего, теории и истории государства и права, а также конституционного права. Представляется возможным в качестве отдельного направления выделить историко-правовые исследования, в которых акцентировано внимание на изучении богатого опыта, накопленного российским государством на разных этапах развития. Этот опыт связан с укреплением власти как в центре, так и на местах, преодолением сепаратизма, решением национального вопроса, формированием единого правового пространства.

Существующие в современной российской юриспруденции доктринальные подходы к вопросам государственного единства в их исторической ретроспективе представлены в основном в рамках двух направлений.

Первое направление акцентирует внимание на идеях и концепциях государственного единства, разрабатывавшихся в отечественной политико-правовой мысли. Наиболее развернуто данное направление представлено в работах Ф. С. Сосенкова, который проанализировал взгляды на проблемные вопросы государственного единства целого ряда выдающихся деятелей: Д. И. Менделеева, С. С. Уварова, И. Л. Солоневича, Б. Н. Чичерина, Ю. Ф. Самарина, П. А. Столыпина, Владимира Мономаха и др.² Можно согласиться с ученым в том, что на разных этапах существования отечественной государственности вопросы государственного единства неизбежно сохраняли свою высокую значимость, но воззрения на сущность данного явления и пути его укрепления эволюционировали вместе с обществом и его политико-правовой системой. Кроме того, в историческом аспекте вопросы государственного единства, как правило, связывались с сильной единоличной властью правителя. В период феодальной раздробленности потребность в государственном единстве ощущалась настолько остро, что нашла отражение даже в лучших образцах художественной литературы, таких как «Слово о полку Игореве»³. Политико-правовые концепции более позднего

¹ См.: Хабриева Т. Я. Российская конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2022. № 2. С. 66–76.

² См.: Сосенков Ф. С. Вопросы единства России в политико-правовых воззрениях Д. И. Менделеева // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник материалов. Уфа, 2017.

³ См.: Сосенков Ф. С. Идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли (XI — середина XIII в.) // Государство и право. 2017. № 10. С. 97–104.